

Влияние политики государства на институт отцовства в России

*Рожкова Ольга Евгеньевна,
г. Челябинск
Студентка НИУ ЮУрГУ
кафедра социологии
группа И-301*

Аннотация: В статье проводится анализ влияния государственной политики на институт отцовства начиная с Советского периода и заканчивая современной Россией. Автор статьи приходит к выводу, что данный институт не так сильно развит, как материнский. Ввиду сложившегося стереотипа институт отцовства рассматривается в контексте борьбы с алкоголизмом или насилием. Это сказывается на необходимости практического изучения отцовства не только отечественной социологией, но и на создании собственных разработок социологических способов измерения нового для социума явления.

The article analyses the public policy influence on fatherhood institution starting from Soviet period till present-day Russia. The author comes to the conclusion that fatherhood institution is not as developed as motherhood. Due to the set stereotype the fatherhood institution is usually considered within activities against alcoholism and family abuse. It results in the necessity of practical research of fatherhood not only in native sociology but also by creating in-house developments regarding sociological measurement methods for brand-new social phenomenon.

Ключевые слова: институт отцовства, семейная политика, проблемы родительства, семья.

Keywords: Institute of fatherhood, family policy, the problems of parenthood and family

Институт отцовства – малоизученная область социологии и демографии семьи и брака. В настоящее время существует большое количество исследований роли матери, влияния материнства на развитие личности женщины и ребенка. Вопрос о роли отца в развитии ребенка, его

воспитании и социализации, различные аспекты роли отца мало изучены, хотя являются актуальными и практически значимыми при составлении программ психологического сопровождения семьи.

Изучение феномена отцовства необходимо для более полного понимания процесса развития личности в семье. Современные социальные стереотипы отцовства являются весьма противоречивыми. Но в целом происходит переходный период в истории отцовства, когда общество всерьёз задумалось о важной роли отца в семье. Ребёнку необходимы оба родителя, каждый из которых вносит свойственное только его полу поведение. В частности, мальчику отец нужен в первую очередь, так как он помогает ребёнку путём подражания осуществить свою половую принадлежность. Не менее, если не больше, отец нужен и дочери, чтобы она с младенчества чувствовала его любовь и заботу.

В последнее время наметилось повышение интереса исследователей к этой проблеме. В центре этих работ роль отца в социализации детей, проблемы социализации, адаптации и прочие [2, с.80].

Изучение отцовства, помимо описательной и теоретической ценности, имеет прикладной, социально-педагогический аспект. Исследование родительских норм и поведения в российской культуре необходимо как для оценки тенденций развития современного института отцовства, так и для разработки программ обучения матерей и отцов, организации социальной работы с семьями, пропаганды сознательного родительства.

Для нашей страны данная тема является особенно актуальной в силу исторических причин, особенностей влияния тоталитарного государства на мужскую роль вообще и отцовство в частности и одновременно с этим почти не изученной. Изучение проблемы отцовства не выступало до сих пор специальной темой в отечественной социологии.

Экспериментирование в сфере семейно-брачных отношений в СССР было непоследовательным и имело, как правило, негативные последствия, семейная политика оказала существенное влияние и на функционирование современного института отцовства, так как проблемы, которые сформировались в советский период, сохранились в России и по сей день.

В целом, советскую политику в отношении семьи можно обозначить как этакратическую, когда идеологическая гегемония государства касалась не только супружеских, но и детско-родительских отношений, так как государство провозгласило себя «основным ответственным за воспитание детей» [5, с.14]. На разных этапах советской государственной политики отношение к отцовству было различным, что нашло отражение, например, в порядке установления отцовства. Государство брало на себя ответственность даже за исполнение традиционной мужской роли отца и кормильца, став фактически «универсальным патриархом, подданными которого были мужчины и женщины» [4, с.10].

Начало советской семейной политики И. С. Кон определяет, как период большевистского экспериментирования в сфере сексуальности и семейно-брачных отношений. Первый Семейный кодекс, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском провозгласил абсолютное равенство супругов в семье, их полную самостоятельность. Кроме того, были установлены равные права матери и отца в отношении детей и совместное осуществление родительских прав, тем самым отменив действовавшее на протяжении не одного века правило о единоличной власти отца.

Что касается установления отцовства, то отец ребенка записывался на основании простого заявления матери, которого было достаточно для юридического признания названного мужчины в качестве отца ребенка. Реальное отцовство установить было трудно.

Такое установление отцовства ущемляло и ограничивало права и интересы, как детей, так и самих мужчин-отцов.

Следствием такой политики стало исключение отца из процесса воспитания советских граждан, оставив ему по возможности роль кормильца, что не способствовало укреплению института отцовства. В советском обществе сформировался отрицательный образ отца – не занимающегося воспитанием детей, бросившего свою семью, уклоняющегося от уплаты алиментов. С этого периода началась традиция отчуждения отцовства, которая поддерживалась государственной политикой.

Вторым Семейным кодексом было провозглашено семейное равенство женщин и их независимое положение: установлен режим общности супружеского

имущества, фактические брачные отношения приравнивались к зарегистрированному браку. В результате признания юридического значения фактического брака упростилось и установление отцовства. Со временем на практике это привело к тому, что мужчины стали вообще остерегаться женщин и бояться вступить с ними в какие бы то ни было интимные отношения» [3, с.24].

Указ Президиума Верховного Совета О государственной помощи матерям [1] принципиально поменял отношение государства к официальному признанию брачных отношений между супругами. Устанавливалось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Фактические брачные отношения более не приравнивались к зарегистрированному браку.

В результате этого многоженство и безответственность мужей стали одной из центральных проблем семейных отношений в советском обществе, мужчинам была предоставлена практически полная свобода в сексуальных отношениях – они не опасались того, что женщины, родившие от них ребенка, будут требовать установления отцовства.

Третий Семейный кодекс изменил большинство нормативных актов сталинского периода. Так, он восстановил возможность установления отцовства в добровольном и в судебном порядке. Подчеркивалось равенство прав и обязанностей обоих родителей, даже если они расторгли свой брак.

С середины 1960-х гг. социологи и педагоги начали привлекать внимание общественности к проблеме «скрытой безотцовщины». В качестве одной из причин существования феномена «скрытой безотцовщины» в СССР, явилась наибольшая загруженность на работе мужчин-отцов по сравнению с женщинами. Кроме того, на возникновение «скрытой безотцовщины» значительную роль сыграла прежняя непродуманная политика советского государства в отношении мужчин, женщин и семьи.

Следует согласиться с Ж. В. Черновой, что в СССР сформировалась модель особого типа родительства – «советское» отцовство, предполагающее главным образом «выполнение мужчиной экономических обязательств перед женой и детьми: предоставление в их распоряжение его заработков, а также выплату алиментов и раздел имущества в случае развода» [7, с.306]. Данный тип отцовства получил широкое распространение и в современной российской семье.

В современной России феномен отцовства претерпевает значительные изменения. Трансформация этого явления происходит под влиянием социальных, информационных, политических воздействий на человека в его повседневной жизни, как следствие – изменению подвергаются семейные отношения в целом.

Современная российская семья не только не изолирована, а наоборот интегрирована в мировое сообщество, что накладывает свой особый отпечаток на институт родительства. Традиционная патриархальная семья постепенно остается в прошлом.

Разнообразие моделей семьи имеет как негативные, так и позитивные аспекты. К негативным аспектам относятся: увеличение числа разводов, увеличение внебрачной рождаемости, рост насилия в семье, ослабление семейных связей и другие. Позитивные аспекты: улучшение социального развития личности и новое понимание феномена отцовства, не свойственное патриархальной семье. В настоящее время отец принимает на себя те функции, которые традиционно считались материнскими, а именно непосредственное участие в повседневной жизни ребенка, в заботе о нём, в его воспитании и развитии. Однако существует противоречие, потому что описываемые изменения происходят медленно и женщина остаётся более активной в воспитании детей.

Отцовству не уделяется должного внимания ни на одном уровне общественной жизни. Изменение ситуации происходит медленно, но всё же набирает обороты трансформация роли и статуса отца в семье. Это происходит за счёт других социальных изменений, происходящих в России и под влиянием мировых тенденций трансформации семьи и в частности отцовства.

Современная демографическая политика государства направлена на поддержку родительства и материнства и не учитывает проблемы отцовства, в лучшем случае отдавая мужчине-отцу роль главного кормильца семьи. Разрабатываемые программы направлены на формирование ответственного родительства и увеличение рождаемости. Конструируя отцовство через наделение отца ответственностью за материальное обеспечение детей, современная социальная политика государства вступает в противоречие с повседневными тенденциями изменения феномена отцовства.

В современной России семейная политика сама по себе патриархальна: материнские проблемы ставятся во главу угла, а проблемы отцов не учитываются и не рассматриваются мерами и рекомендациями социальной политики. Причины такого явления таковы: в первую очередь исторически сложившиеся культурные установки о статусе мужчины в семье (практически всегда мужчина воспринимался как главный кормилец), во-вторых, восприятие исключительной власти матери в отношении ухода и воспитания ребенка, и, в-третьих, укоренившееся общественное мнение о несостоятельности мужчин как отцов.

Мужчины и женщины стали заложниками исторически сложившихся, закоренелых стереотипов о ролях родителей в семье.

Изменение отцовства как социального института в России происходит уже длительное время, и является результатом специфических исторических российских условий.

Однако, на высоких уровнях определения направлений социальной политики в сфере семьи в России, принимаются решения и законы, практически не учитывающие модернизацию этой сферы. Идеология семейной политики остается патриархальной по своей сути: с семьей и с детьми связываются меры, касающиеся практически исключительно женщин. Женские, материнские проблемы ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики. В то время, как проблемы мужчин, отцов не рассматриваются и не учитываются мерами семейной, демографической политики, а если и рассматривается, то в контексте борьбы с алкоголизмом, насилием и другими пороками [6].

Сейчас наступает тот момент, когда российское общество осознаёт важность роли отца в семье. Но проблема того, что изучение отцовства не выступало до сих пор специальной темой в отечественной социологии, ставит вопрос о необходимости адаптации зарубежных и разработки собственных социологических методов измерения этой проблемы.

Литература:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 32.

2. Ганжин В. Отец и дочь (о психологии современного отцовства) // Отец в современной семье. 1988. – С. 75-84.
3. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. – М.: БЕК, 2001. – С.3-27.
4. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3/4. С. 299-321.
5. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9. – С. 3-16.
6. Михеева А. Р. к.э.н., институт экономики и организации промышленного производства А. Чешкова. Региональная конференция 17 октября 2002 г., г. Барнаул. «Социальная политика реалии XXI века: региональный аспект». «Трансформация института отцовства и задачи семейной политики».
7. Чернова Ж.В. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2007. – С. 306.